

Очерки истории Карачаево-Черкесии

Многие туристы, посещающие наш край, обращают внимание на живописные развалины в долине Большого Зеленчука, остатки древних храмов по берегам Кубани и Теберды. Но, видимо, лишь единицы среди них знают, что это немые свидетели былого расцвета древней Алании, которую старинные письменные источники именуют «великой державой».

Горы и долины Карачаево-Черкесии и в далеком прошлом не были безжизненными. Через территорию области проходили древние торговые пути, связывавшие Северный Кавказ с Восточным Причерноморьем и Закавказьем, а оттуда с Византией, Ираном и другими странами. Они шли через Клухорский, Пшишский и Санчарский перевалы.

Много бурь пронеслось над Северо-Западным Кавказом еще в далекой древности. Киммерийцы, меоты, скифы, сарматы, аланы оставили следы здесь в виде многочисленных археологических памятников. В конце IV века н. э. разрушительным смерчем пронеслись здесь гунны. Уцелевшая часть местного населения ушла в глубь гор. Гуннское нашествие замедлило социально-экономическое развитие Северного Кавказа. Но уже в V—VII веках у племен Северо-Западного Кавказа происходит процесс разложения первобытно-общинного строя, который к VIII столетию приводит к возникновению феодальных отношений. Древние городища в верховьях Кубани и ее притоков еще более тысячи лет тому назад стали средоточием ремесла и торговли.

В X—XI веках здесь возник центр мощного раннефеодального объединения — Алании.

Весьма многочисленна историческая и этнографическая литература о Карачаево-Черкесии. Но до сих пор не было какой-либо сводной работы, систематически освещающей ее историю.

И вот в начале этого года на

полках книжных магазинов появилась толстая книга в светло-коричневом переплете с древним горским орнаментом в верхнем углу.

Это первый том «Очерков истории Карачаево-Черкесии», охватывающий период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Он подготовлен коллективом сотрудников Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, языка и литературы и выпущен Ставропольским книжным издательством.

«Очерки» являются плодом семилетнего кропотливого труда большого авторского коллектива, которому пришлось в полном смысле переработать гору материалов. Надо было не только прочесть все, что опубликовано в отечественной и зарубежной литературе, касающееся народов Карачаево-Черкесии и в целом Северного Кавказа, но оценить, проверить, насколько написанное и опубликованное соответствует истине, надо было поднять массу архивного материала, сосредоточенного в хранилищах рукописей Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Ставрополя и других городов страны.

Требовалось оценить богатейший археологический и этнографический материал по Карачаево-Черкесии, большая часть которого собрана или непосредственно сотрудниками института или при их участии и содействии.

Первый том «Очерков», имеющий 600 страниц, состоит из трех больших разделов: «Первобытнообщинный строй», «Возникновение и развитие феодализма», «Разложение феодализма и проникновение капитализма в Карачай и Черкесию».

Самый большой раздел книги посвящен возникновению и развитию феодализма у народов Карачаево-Черкесии. Это и понятно, ибо и по времени и по обилию событий это исключительно обширный период. Здесь

обстоятельно прослеживается формирование нынешних народов Карачаево-Черкесии, их расселение, развитие их экономики, социально-политических отношений, быта. Большой и сложной является проблема происхождения и формирования народов области.

Если вопрос о формировании черкесов, абазин и ногайцев весьма полно и всесторонне освещен наукой (и в книге об этом убедительно рассказывается), то в вопросе об этногенезе самого большого из коренных народов области—карачаевцев—длительное время было много неясного. И, как это нередко бывает, недостаток фактического материала пытались заменить вымыслами и этим еще больше запутывали проблему. Без особых оснований предками карачаевцев называли гуннов, монголов, ногайцев, турок, крымских татар, хазар и т. д.

В действительности это не так. Хотя в вопросе о происхождении карачаевского народа наука еще не все выяснила (в частности, не ясно происхождение самого названия «карачай»), но достоверно доказано, что карачаевцы являются исконными обитателями Приэльбрусья и верховий Кубани. Исследования археологов, историков, языковедов показали, что процесс формирования карачаево-балкарской народности в силу исторических условий был сложным. И основой для этой народности послужили несколько этнических образований, но ядром являются местные горские племена, жившие на территории Карачая и Балкарии с глубокой древности. С IV века на это местное ядро стали наслаиваться ираноязычные аланы, создавшие в верховьях Кубани весьма высокую культуру. С VI—VII веков сюда стали проникать тюркоязычные племена — болгары, а с XI века кипчаки, принадлежащие также к тюркской группе языков. Благодаря этому язык карачаевцев и балкарцев, в отличие от живших по соседству черкесов и абазин, является языком тюркским, как и язык ногайцев, которые на территории

нынешней Карачаево-Черкесии живут с XVII столетия.

В XIV—XVII веках у народов Карачаево-Черкесии зарождаются и развиваются классовые, феодальные отношения. Как и большинство других народов СССР, народы области миновали стадию рабовладельческого общества и сразу от первобытнообщинного строя перешли к феодальному. Правда, и в недрах феодализма у них длительное время сохранились патриархальные отношения, отдельные пережитки которых дошли вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. И преодолены они были только в ходе социалистического строительства, когда народы Карачаево-Черкесии, минуя стадию развитого капитализма, шагнули сразу в социализм и теперь вместе со всеми братскими народами нашей великой страны строят коммунизм.

В книге обстоятельно излагается экономическая история народов области вплоть до Октября. Горские народы обладали большим трудолюбием и добились значительного искусства в использовании местных минеральных ресурсов, выплавляя в примитивных печах железо (следы старых выработок руды и шлака до сих пор можно найти в балке Сес-Кол близ аула Карт-Джурт), добывали свинец и медь, ковали кольчуги. Кузнечное производство в горах пользовалось большим почетом. Широко использовали дерево для производства домашней утвари и сельскохозяйственных орудий.

У горцев было широко развито домашнее производство. Но основной отраслью хозяйства было скотоводство. Земледелие играло подсобную роль.

Социальные отношения уже в XV—XVI веках характеризуются классовым расслоением, возникновением знати и эксплуатации богачами своих соплеменников. Но наибольшим социальным бедствием было распространение работорговли, особенно развившейся с усилением в XVIII в. торговых связей с ханским

Крымом. Нельзя без душевного трепета читать сообщение одного источника, написанное хладнокровным и деловым тоном: «Торговля рабами в Крыму была очень обширна; поработанные принадлежат к четырем различным национальностям: черкесской, грузинской, калмыцкой и абазинской. Требуются больше всего черкесы. Женщины этой страны (Черкесии) самые красивые и пленительные из всех, какие только могут быть в мире... Крымские купцы отправляются в Черкесию, Грузию, к калмыкам и абазам для приобретения рабов в обмен на привозимые ими товары и уводят их в Каффу (Феодосию). Оттуда они расходятся... Константинопольские купцы и других мест Анатолии и Румелии приезжают за рабами в Каффу» (стр. 252).

Усиление классового расслоения и обострение социальных противоречий приводит к развитию среди горцев классовой борьбы. Но если о классовой борьбе в период после отмены крепостного права и особенно в начале XX столетия рассказывается более обстоятельно, то о борьбе трудящихся горцев против социального гнета в XVII—XVIII столетиях говорится слишком глухо. Особенно страдает этим недостатком шестая глава «Очерков». Как-то не особенно верится, что свободолюбивые и смелые горцы могли ограничиться такой формой протеста против социальной несправедливости, как «подача князьям жалоб в несносном притеснении крестьян», как об этом говорится на стр. 255. И это в то время, когда за неповиновение «князь властен предать смерти своего крестьянина или разорить его дом и распродать все его имущество» (стр. 256).

В книге большое внимание уделено вопросу о взаимоотношениях народов Карачаево-Черкесии в XVI—XVII вв. с Россией, а также истории включения Карачая и Черкесии в состав Российской империи. Освещая эти разделы, авторы опираются не только на опубликованные, но и ценные архивные материалы.

Крупнейшим событием политической истории народов Северного Кавказа XIX в. была Кавказская война. Хотя на территории области она не приняла таких сложных форм, как в Чечне, Дагестане и в Причерноморских районах Кавказа, это было тяжелое потрясение для народа. Война в этой части Кавказа вообще не носила такой религиозной окраски, как в восточных районах Северного Кавказа. Мюридизм здесь распространения не получил. Более того, горцы Карачая и Черкесии нередко сами выступали против проповедников и последователей мюридизма. Спротивление колониальному гнету со стороны карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев велось помимо мюридизма. Их борьба носила не религиозный, а антиколониальный характер.

Тяжелое положение основной массы горского населения было следствием двойного гнета: и со стороны местной феодальной знати и со стороны царских властей, проводивших колониальную политику.

Проводя эту политику, царские власти опирались на горских феодалов, которые поддерживали их в стремлении держать трудящиеся массы в повиновении. Поэтому антиколониальная борьба горских крестьян в Карачаево-Черкесии переплеталась с антифеодальной.

В 1864 году Кавказская война закончилась. Но не окончились бедствия трудящихся горцев. Ее заключительным (и, может быть, самым трагическим) аккордом было массовое переселение горцев в Турцию. Массовое переселение в Османскую империю началось еще в 1858, 1859 годах, когда война еще не кончилась, но исход ее был предопределен. Спровоцированные турецкой агентурой и мусульманским духовенством, подталкиваемые «своими» феодалами и царскими властями, горцы массами покидали родные места, надеясь в единоверной Турции найти обетованный рай.

Только по официальным данным

за период с 1858 по 1865 гг. родину покинуло 493 тысячи горцев. В действительности их было еще больше, так как многие ушли без ведома царских властей. Переселенцы гибли на берегах Черного моря в ожидании кораблей, гибли в пути, умирали тысячами на берегах Анатолии. После набега Тамерлана это была самая страшная трагедия народов Карачаево-Черкесии.

Кавказская война привела к подрыву хозяйства Северо-Западного Кавказа, многие районы пришли в запустение, горское население стало изреженным.

Но присоединение к России для Карачаево-Черкесии имело огромное прогрессивное значение. Народы ее втягивались в сферу более развитых социально-экономических отношений, возникновению казачьих станиц по соседству с горскими аулами способствовало более близкому и тесному знакомству с русским народом, с русской культурой. Наконец, это привело к ликвидации среди народов Карачаево-Черкесии крепостного права, административно-судебным и другим преобразованиям, проникновению в аулы товарно-денежных отношений.

Строятся новые дороги, расширяется торговля, элементы капитализма проникают в сельское хозяйство. Происходит классовое расслоение крестьянства. Открываются школы. Обостряется классовая борьба, которая особенно усиливается в XX столетии. Близкое знакомство с русскими братьями по классу для трудящихся горцев становится школой классового сознания. Организовываются первые революционные кружки. В горы Карачаево-Черкесии проникает марксистская литература. Появляются революционные деятели из местных национальностей. В период первой мировой войны на территории нынешней области уже имелось несколько политических кружков, выполняющих роль партийных групп. Трудящиеся Карачаево-Черкесии горячо встретили Февральскую революцию.

От палеолита до самого кануна Великого Октября привели читателя авторы этой содержательной и полезной книги. Как и всякий большой труд, она не лишена некоторых недостатков. Но они носят частный характер.

Если к богатому содержанию добавить, что книга богато иллюстрирована, то ученые, педагоги, пропагандисты, партийные и советские работники, все читатели получили ценный и приятный подарок.

А. АВКСЕНТЬЕВ,

доцент кафедры философии
Ставропольского пединститута.